

Как Вы считаете, в каком возрасте лучше привести ребенка первый раз в театр?

■ Все зависит от конкретного ребенка, от его психофизики. Кто – то уже в 2 года готов, а кто-то и в 20 лет не способен спектакль посмотреть. Принято считать, что с четырех лет, но у всех все по-разному. Хотя лучше, конечно, приучать к театру как можно раньше. Главное, не настаивать. Если видите, что ребенку тяжело и неинтересно, можно тихонечко выйти и попробовать в следующий раз.

А для кого Вы больше любите ставить? Для детей или взрослых?

■ Все великие режиссеры-кукольники, тот же Вольховский или Шрайман, прославились своими взрослыми спектаклями. Так как у нас репертуарный театр, мы вынуждены ставить детские спектакли. У нас в плане стоит 4 спектакля в год, чаще всего три из них детские и один взрослый.

Для труппы взрослые спектакли должны быть обязательно. Именно на них актеры учатся. Все-таки

трудно стать большим артистом, играя ежиков и белочек. Нужны хорошие значительные роли, а они чаще встречаются во взрослой драматургии. Хотя среди детской литературы тоже есть очень хороший материал.

В театре должен быть баланс взрослых и детских спектаклей. Я не могу сказать, что мне нравится больше... Мне интересно искать! Потому что в любом материале можно найти то, что никто не находил.

Слышала, что Вы хотите поставить спектакль-ужастик, это правда?

■ Да, мне это интересно. Театр — живой организм, и с тобой может случиться все, что угодно. Кино, которое мы все так любим, идет к 3D, к тому, чтобы раздвинуть экран. А в театре это уже давно все есть. Театр круче 3D. Только мы должны это понять. В театре все может произойти наяву. Тебя, например, могут схватить за ногу! Вот это меня привлекает... Хочется найти в театре побольше эффектов воздействия,

не обязательно физических, скорее эмоциональных. Хочется все больше и больше проникать в зрителя как через душу, так и через тело.

Что Вас вдохновляет?

■ Чужая гениальная работа. Фильмы, Книги, Живопись... Это может быть все, что угодно. Еще мои студенты вдохновляют. Мы сейчас с ними работаем над «Чайкой» Чехова и пытаемся сделать то, чего хотел сам Антон Павлович - комедию.

Правда, что у Вас в Челябинске скоро тоже будет Фестиваль?

■ Да, с 19-22 октября у нас пройдет Первый в России международный фестиваль кукольных театров для взрослых — «Соломенный жаворонок» III, последний был лет пять назад. А сейчас мы его возрождаем. Непросто подобрать участников. Мы стараемся сделать упор на интересную режиссуру...

Екатеринбургского театра нет?

■ Нет. Но моей фамилии в афише тоже пока нет... *улыбается*

В гостях у кукольного цирка

На сцене Камерного театра Музея писателей Урала состоялось представление цирка Шардам – цирка, созданного писателем Даниилом Хармсом, и представленного Амурским областным театром кукол (Благовещенск).

В цирке всегда притворство граничит с волшебством, ловкость с иллюзией, а смех со слезами. В представлении цирковые номера чередовались с историями самих артистов, закулисная жизнь, казалось, постоянно выплескивалась на сцену, и придавала происходящему на ней искрометность импровизации и увлекала в новые приключения.

В цирке Шардам можно было посмотреть на кукольное представление, в котором очень хочет принять участие человек – неумолимая и старательная Вертунова. Силач, клоун, балерина, факир, директор – конферансье – все участники цирка Шардам необычны, привередливы, темпераментны – все они часть шоу. Вертунова, которая не умеет ни ходить по канату, ни показывать

фокусы, ни стоять на голове, смотрит с восхищением на арену цирка, изо всех сил пытается найти и в себе какие-то артистические таланты, но своей непосредственностью и восторгами только провоцирует появление новых непредвиденных обстоятельств в ходе представления.

Кукольные артисты принимают в конце концов Вертунову, превратив ее в одну из своих – в куклу, и вот тогда... Тогда Вертунова проснулась, цирковых кулис уже не было, а блестящая вывеска Шардам пылилась среди других декораций.

Что это было? Сон? Мечта? Воспоминание? Для Вертуновой точно одно – если очень захотеть можно полететь! Как и говорила она директору цирка, человек запросто может летать – на раз, два, три, главное верить в это, и действительно желать! В итоге, увлеченность и артистичность

героини и сделали ее поиски главным номером всего представления.

Анна Акимова

Безграничность кукольного театра

Несмотря на то, что лекция Марка Вашкеля проходила в самом конце насыщенного фестивального дня, публика была крайне внимательной и отзывчивой. Еще бы! Во-первых, на эту встречу в конференц-зале собрались только профессионалы кукольного искусства и истинные любители жанра. Во-вторых, Марк Вашкель владеет, без преувеличения, эксклюзивной информацией, а, точнее, эксклюзивными записями спектаклей, отрывки из которых он демонстрировал аудитории и дополнял содержательными комментариями. В ходе презентации мы увидели различные сочетания видов искусства и форм воплощения. Кукольный театр прекрасно «уживается» с танцем, мультимедиа, пластическим театром, инсталляцией. И суть таких взаимодополнений далеко не только в том, чтобы удивить зрителя, а в поиске новых средств сценического существования. За время встречи аудитории были показаны десять отрывков из разных спектаклей театров Европы и фрагмент спектакля театра Японии. Ни одного похожего на другой! Что удивительно, заметил Марк Вашкель, эти спектакли поставлены и сыграны не только кукольниками, но и людьми других профессий (кинорежиссерами, танцорами). Смотришь и восхищаешься: «И это всё театр кукол!» Пусть не всегда это куклы в «чистом» виде. Иногда это напоминает инсталляцию, пластику. Но это поиск. Это бесконечный поиск формы выражения мыслей, чувств. Как же убого расхожее, к сожалению, представление о том, что театр кукол

– это развлечение для детей! Конечно, и для детей, но ведь это малая толика всех возможностей кукольного искусства! Необыкновенен итальянский спектакль, где одновременно действуют две техники: актеры в «двойных» масках, которые имеют «лицо» в анфас и в профиль и тени от этих актеров, которые несут уже свой особенный смысл («Антигона»). Интересна постановка Германии – вариации на тему смерти, где совсем нет слов, но есть удивительная выразительность куклы – такая, что слов уже и не нужно. Есть подход к театру кукол с точки зрения танцевального искусства: и уже непонятно, кто кого ведет в представленном нам танце – актер куклу или наоборот («Бастард»). Поразительна техника бумажного театра, причем зритель такого спектакля, как правило, видит и сам процесс изготовления «актеров». А вот перед нами камни. Камни как материал. Спектакль, созданный не кукольником, а художником по камню. Ты сам не можешь даже уловить момент, когда фигурки, составленные, как карточные домики, из камней, вдруг оживают и сюжет начинает вести уже твоя собственная фантазия («Freeze»). Восхищение вызвал также спектакль «War Hors» театра Великобритании, где поражает и сама техника актеров и тот уровень «сживания» с куклой, когда

зритель уже перестает чувствовать разницу между актером и куклой. Кстати о «сживании»: ведь от куклы можно также (если и не сильнее) перенимать импульс, «отталкиваться», как и от живого партнера. Прямо, чтобы искра была при взаимодействии актера и куклы, как выразился Марк Вашкель. Поистине, театр кукол – это чудо. Это безграничные возможности формы, где результат зависит во многом от фантазии авторов, в чем мы в очередной раз имели возможность убедиться. Огромное спасибо Марку Вашкелю за эту прекрасную встречу

Светлана Шутемова

Сны Каштанки

Красноярский театр кукол представил фестивальной публике спектакль по одноименному рассказу А. П. Чехова «Каштанка». Хочется отметить, что это уже вторая версия известной истории, на фестивале. Обе постановки удивили ярким и оригинальным художественным оформлением. Казалось бы, одна история, те же самые персонажи, но

совершенно в разных сценических прочтениях. Красноярский театр представил нам нежное, воздушное действие напоминающее сон. В этом спектакле Каштанка была представлена и как лохматая, рыжая собака и молодая девушка, озвучивающая сцены из жизни своей героини. Таким ходом можно прочитать многие подтексты и

раскрыть совершенно новый ракурс восприятия детского произведения. Пожалуй, самыми захватывающими эпизодами были сновидения главной героини, в которых раскрывались смелые, неожиданные фантазии и художественные возможности спектакля.

Света Силаева

Мама, ты чего? Обгорела или в лужу упала?!

Дрезденский театр "Freaks und Fremde" представил уральскому зрителю свою версию знакомой с детства сказки "Волк и семеро козлят".

Александр Авдеев

Дословно название немецкого театра «Freaks und Fremde» можно перевести как «Чудики и Чужаки». Именно под таким светом предстали перед фестивальной публикой гости из Германии. Немного сумасшедшими и немного непонятыми. Современная трактовка сказки про волка и семеро козлят превратилась в, так называемую, социальную историю.

С легкой руки режиссера Хайки Иккола Коза становится матерью-одиночкой, которая хранит голову мужа у себя на стене, как охотники головы своих пойманных жертв. Мать-одиночка, оставив козлят дома, находит утешение от суетных дел по хозяйству в мире скидочек и

специальных предложений. Продавец ей настойчиво, как и все современные продавцы-консультанты, предлагает примерить шелковые чулки. Коза не может отказаться от такого удовольствия. В списке запланированных дел Козы еще банк и парикмахер, к которому она ходит каждую неделю. Таким образом, складывая пазл, мы обнаруживаем современный капиталистический мир потребления со всеми вытекающими из него социальными проблемами.

Пока Коза упражнялась в шопинге, Волк время даром не терял. Чтобы добиться тонкого голоса, проблема решается покупкой мела в магазине, что и не удивительно. Но любознательные козлята прочитали в энциклопедии (хорошо, что не в интернете), что волка можно отличить по его черной лапе. Отсюда фраза «Мама, ты чего? Обгорела или в лужу упала?». Волк идет на отчаянный шаг, разбивает руку молотком и

бинт оказывается на руке, становясь пропуском в дом.

Вернувшись, мать обнаруживает чудом спавшегося седьмого козленка и Волка, лежащего в эйфории. Тут Коза берет ножницы и вспарывает Волку живот, забывая освободившееся место чемоданом. Сказка заканчивается в семейном туалете между двумя деревьями. Волка смыли и он утонул. Мораль всей сказки скрыта в песни «Волк смылся в туалете. Вот и сказочный конец!», которую напевали на протяжении всей социальной драмы, но перевели только в конце.

Если мы еще стараемся как-то сохранить и привить ребенку высокие ценности, ограничивая его в телевизоре, интернете, одним словом, во всех соблазнах современного мира, то западная модель воспитания, как показывают наши друзья из Германии, уже с ранних лет вовлекает маленького зрителя в пороки большого общества.

О том, как побеждали люди

По мотивам казахской народной сказки «Храбрецы» Актюбинский областной театр кукол «Алакай» поставил спектакль «Отпусти поводья и лети».

В предпоследний день фестиваля большой зал Театра кукол вместил, пожалуй, несколько школьных классов – так много детей было на спектакле. Под робкие аплодисменты действие началось. Родной язык актеров поставил в тупик зрителей: неужели весь спектакль будет на казахском? Но не прошло и пары минут, как со сцены донесся русский язык – «У меня сын! У меня родился сын!», - счастливо кричит отец.

Именно на него, маленького мальчика, объявлена охота страшным Черным Волком - теперь необходимо искать спасение. Ведь в демоническом ветре, пламени и колдовстве темные

силы готовят охоту на малыша. Заговор на сцене оформлен невероятно красиво – ленточки, секунду назад украшавшие юрту, становятся вестниками беды и беспокойствия. Семья мальчика решает отправить ребенка в дальнейшее путешествие: на мухортеньком – самом слабом коне – герой скачет туда, куда несет его провидение. Куклы, изображающие волков, завораживают. Тело – это тонкие подвижные ткани, морды – зловещие маски. Ребенок выглядит абсолютно незащищенным на фоне таких «монстров». Поэтому и на финальную битву выйти не решается, вместо него погибает верный друг. Теперь малыш понимает, что страх приносит лишь беды и, преодолев его, герой бросается на врага.

Финал истории, конечно, счастливый. Храбрый герой

встречается с ликующей семьей и народом, который может больше не бояться волков. И человек будет властвовать над волками. И смелость всегда победит трусость. Театр «Алакай» показал зрителям, как красиво и достойно справляться с бедами и выходить победителями. Аплодисменты стали громче, дольше, будто спектакль дал детям и взрослым уверенность в своих силах.

Сабрина Карабаева

Над выпуском работали: Александр Авдеев, Анна Завьялова, Наталия Захарова, Света Силаева, Вероника Фризен, Ирина Шилова, Светлана Шугтемова, Маша Щепетнева
Фото: Роман Байкалов, Архив ЕКТ

Все театральные новости!
ЕКАТЕРИНБУРГ Добавить в избранное
domaktera.ru

Петрушка Великий

18 сентября 2012

Екатеринбург

Фестивальная газета
Выпуск 5

«Театр круче, чем 3D!»

"Фестивальная газета" встретила с одним из самых известных и успешных режиссеров. Александр Борок — главный режиссер Челябинского областного театра кукол и лауреат Золотой маски — 2012.

Беседовала
Ирина Афанасьева

■ Александр Владимирович, как Вы себя ощущаете на «Петрушке Великом»?

■ Хороший вопрос. Я один из создателей этого фестиваля... Фестиваль живет — это хорошо. Много иностранных гостей — тоже хорошо. Сбалансированный фестиваль. Я его очень люблю. Люблю екатеринбургских актеров, которые делают заставки перед спектаклями. Собственно, этим фестиваль и славится. Интермедии очень ждут, даже приезжают специально посмотреть, что же в очередной раз придумают актеры.

■ А какой из просмотренных спектаклей больше всего зацепил?

■ «Пиковая дама» — очень хороший спектакль. Я его видел раньше, еще в Рязани. Для меня он один из лучших.

■ Вы привезли на фестиваль очень счастливый спектакль «Удивительное приключение кролика Эдварда», с двумя Золотыми масками. Есть ли у Вас секрет успеха?

■ Секрет лишь в том, что спектакли для взрослых я делаю для себя сегодняшнего, а спектакли для детей

раньше делал для своей дочери, а теперь, когда она уже выросла, для себя — маленького Саши Борока пяти-семи лет. То есть для меня важно иметь конкретную цель. Важно понимать, для кого ты ставишь. И еще мне очень важно, чтобы спектакль нравился тем, кто его делает — актерам. Если им нравится, то значит и зрителей смогут заинтересовать.

■ По образованию Вы актер, а в какой момент поняли, что хотите сами создавать спектакли?

■ Челябинский театр кукол, в котором я работал, в очередной раз покинул главный режиссер. И нам стало неинтересно то, что происходит на сцене. Тогда мы вместе с Сергеем Плотовым сделали свой театр — «Черный театр», он был обычным, драматическим. Там мы и стали делать спектакли. Первой работой стала постановка «Рассказы о Ленине», по классическим произведениям Твардовского, Крупской, Зощенко. Очень смешной был спектакль, мы с ним объездили много фестивалей. То есть, сначала мы делали спектакли для только себя, а потом уже и для других театров. С этого все началось. С самодеятельности.

■ Насколько, по вашему мнению, для режиссера важен опыт?

■ Опыт, конечно, важен. Ты больше понимаешь, многое становится проще... Но я стараюсь всегда искать и не повторяться. Я не ставлю один и тот же спектакль в разных театрах. Всегда ищу что-то

новое и в форме, и в содержании... По крайней мере, для себя я постоянно стараюсь делать какие-то маленькие открытия.

А если говорить про житейский опыт, то после школы, в 17 лет, я собирался поступать во ВГИК на кинорежиссера. Но перед этим, как В.М. Шукшин, хотел пойти поработать и набраться этого самого житейского опыта, понюхать порошу. Но так как у меня плохое зрение, меня куда не взяли, кроме театра кукол — монтировщиком. А потом я уже передумал поступать во ВГИК, и поехал в ЛГИТМИК учиться на актера кукольного театра. ○ ○ ○

Продолжение интервью
читайте на 2 полосе.